

Откровенно об имунитете

Вакцинация

Эула Бисс

Под научной редакцией
Ольги Белоконь

Откровенно об иммунитете

Вакцинация

Издательство АСТ
Москва

УДК 616.097

ББК 51.9

Б65

EULA BISS
ON IMMUNITY: AN INOCULATION
This edition published by arrangement
with Frances Goldin Literary Agency, Inc.
and Synopsis Literary Agency

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Перевод с английского: Анваер Александр

Бисс, Эула.

Б 65 Откровенно об иммунитете. Вакцинация / Э. Бисс ; [пер.с англ. Александра Анваера] — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 256 с. — (Доктор Ольга Белоконь. Доказательная медицина).

ISBN 978-1555976897 (англ.)

ISBN 978-5-17-133626-4 (Издательство «АСТ»)

«Иммунитет – это место общего пользования – сад, который мы возделываем вместе». Невероятная книга-исследование, которая развенчивает мифы, окружающие вакцинацию, и позволяет взглянуть на наше отношение к иммунитету и прививкам через призму культурного и личного опыта.

УДК 616.097

ББК 51.9

ISBN 978-1555976897 (англ.)

ISBN 978-5-17-133626-4 (Издательство «АСТ»)

© Eula Biss, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие

Задумывались ли вы над тем, как иногда бывают нам дороги те или иные наши мысли, доводы, утверждения и даже заблуждения? Как на нас может влиять та или иная информация?

Мир, в который мы верим и что создаем вокруг себя, — это совокупность полученных знаний и приобретенного опыта. И здесь все зыбко, потому что наши знания могут быть ограничены, а наш мозг может все время совершать мыслительные/логические ошибки, даже этого не замечая.

А еще мы можем начинать соответствовать той среде, в которую нас «помещают», которую для нас «создают», уподобляться ей. Как писал М. Горький, «если все время человеку говорить, что он свинья, то он действительно в конце концов захрюкает». Человек поверит в ту реальность, которую мы будем создавать вокруг него, и будет считать, что она единственно правильная и никакие другие не имеют право на существование.

Например, сейчас мы знаем, что длительное употребление морфина вызывает наркотическую зависимость, отнимает жизнь и здоровье, разрушает все сферы жизни человека. Об этом написана масса научных работ. Мы знаем все стадии заболевания, химическую структуру наркотического вещества, его воздействие на организм, всю «физику» и «химию», происходящую внутри, этап за этапом.

В школе детям иногда показывают научно-популярные фильмы о наркотиках, проводится пропаганда и активная

борьба на уровне каждого государства с их нелегальным распространением и проблемой наркотической зависимости среди людей.

Знание истории, химии, анатомии и физиологии человека, знание причинно-следственных связей, формирование правильных семейных ценностей и морали уберегает нас от ошибок выбора и наставляет на правильный жизненный путь.

Этот момент для большинства людей абсолютно очевиден и не вызывает никаких сомнений.

Теперь давайте смоделируем такую ситуацию: человек рождается и попадает в среду, где знаний о пагубном влиянии морфина просто еще не существует или они намеренно скрываются.

30 лет он жил в искаженной реальности, в реальности с ограниченными знаниями, где для него «выбиралась» только определенная информация, которая не давала возможности смотреть на вещи объективно.

Любого человека при желании можно убедить в чем угодно. Даже в том, что морфин полезен для вашего здоровья, позволит улучшить качество вашей жизни, продлить красоту, молодость, счастье (спойлер: но в реальности это совершенно НЕ ТАК).

Для формирования «нужного» нам «вашего» мнения нужно лишь время, умение манипулировать и работать в нужном ключе с вашими самыми главными страхами, формирование сильной и на первый взгляд очень логичной теории о пользе (иногда вреде) чего бы то ни было, а лучше даже создание теории заговора (нам запрещают употреблять морфий, потому что не хотят, чтобы мы радовались жизни и жили счастливо).

«Абсурд же», — подумают многие, прочитав эти строки.

А может, и вы мыслите также абсурдно, когда думаете о прививках, потому что все это время вы жили в искаженной реальности, которую вам навязали?

Прививки все-таки связаны с аутизмом?

Приводят ли они к смерти и инвалидности?

Что мы должны выбрать для своего ребенка?

Какому авторитету верить и следовать?

Готовы ли вы бросить вызов самому себе и попробовать найти ответы, логику, пройти по увлекательному пути размышлений и расследований? Готовы ли вы побыть детективом, обсудить честно и открыто все «за» и «против» и сделать СВОЙ выбор, от которого зависит здоровье ВАШИХ детей и здоровье целого человечества? Осознать свои страхи, взглянуть на своих сородичей, пройти весь их путь вместе с ними и попробовать научиться на чужих ошибках, а не на своих?

В этой книге нет осуждения и навязывания чьего-то мнения. Здесь разобраны позиции и мнения как противников, так и сторонников вакцинации. И я вам очень рекомендую ее прочесть, потому что порой ошибки, которые совершает человек, слепо веря своим заблуждениям, могут стоить ему жизни.

Всем известный создатель компании Apple Стив Джобс перед смертью глубоко сожалел о том, что отказался от традиционной медицины в пользу альтернативных методов лечения. По мнению многих специалистов, своевременное хирургическое вмешательство позволило бы ему продлить жизнь или даже полностью излечиться. Всего 9 месяцев, пока он игнорировал болезнь, лечился травами, иглоукалыванием и «очистительными» клизмами, в конечном итоге стоили ему жизни.

Он все понял и осознал слишком поздно, о чем говорил почти в каждом своем интервью. И никакие деньги, ученые из Гарварда и врачи с мировым именем не смогли ему помочь, потому что время было упущено. Он сделал свой первый выбор и ошибся.

Не совершайте те же ошибки, учитесь на чужих, развивайтесь, мыслите, ограждайте себя и свою семью от неправильного выбора.

*Ваша доктор
Ольга Белоконь*

С благодарностью моей матери,
посвящается всем другим матерям

Первый рассказ об иммунитете я услышала от моего отца, врача, когда была еще совсем маленькой. Это был миф об Ахилле, мать которого попыталась сделать его бессмертным. В одном варианте мифа она огнем выжгла из него смертность, и все тело Ахилла стало неуязвимым, за исключением пятки, куда было суждено вонзиться отравленной стреле, ставшей причиной его гибели. Согласно другой версии, мать окунула Ахилла в реку Стикс, реку, которая отделяет мир живых от мира мертвых. Мать держала свое дитя за пятку, опять-таки оставив одно место уязвимым.

Когда Рубенс писал картины жизни Ахилла, он начал свой цикл со Стикса. На фоне темного неба виден зловещий силуэт летучей мыши; в отдалении ладья перевозит мертвеца через реку. Мать держит младенца за пухлую ножку, а голова и грудь ребенка находятся под водой. Ясно, что это не просто купание. Трехглавый пес, стерегущий подземный мир, свернувшись, лежит в основании картины, где тельце ребенка соприкасается с водой; создается впечатление, что Ахилл погружается в свирепого зверя. Формировать человеку иммунитет, делать его невосприимчивым к поражениям — учит нас картина — задача небезопасная.

Для того чтобы подготовить детей к превратностям жизни, моя собственная мать каждый вечер, перед сном, читала нам вслух сказки братьев Grimm. Я не так хорошо помню жесто-

кость, которой прославились эти сказки, как их волшебство — золотые груши, растущие в саду возле замка, мальчика размером с пальчик, двенадцать братьев, превращенных в двенадцать лебедей. Но от меня, маленького ребенка, не ускользнуло, что родители в этих сказках имели обыкновение так просто душно давать себя обманывать, что ставили в опаснейшее положение своих детей.

В одной из сказок какой-то человек соглашается отдать дьяволу то, что стоит за его мельницей. Он-то думал, что жертвует яблоней, но, к своему ужасу, первое, что он видит за мельницей, — это его собственная дочь. В другой сказке женщина, страстно желавшая иметь ребенка, забеременела и захотела отведать плод растения рапунцель, который рос в саду злой колдуньи. Женщина посылает мужа украсть это растение, но он был пойман и пообещал отдать свое дитя колдунье, которая заперла девочку в высокой башне без дверей. Но девы, запертые в башне, могут спускать из окон свои длинные волосы.

То же самое было и в греческих мифах, которые мама читала мне позже. Царь, услышавший зловещее пророчество, не смог удержать свою дочь в заточении бездетной. Зевс посетил ее в виде золотого дождя; она забеременела и родила сына, который и убил царя. Когда дитя Эдип, оставленный на горе умирать, был спасен пастухом, судьба не смогла уберечь его от исполнения пророчества, которое предсказало, что он убьет своего отца и женится на своей матери. Да и Фетида так и не смогла ни выжечь, ни утопить смертность своего сына Ахилла.

Дитя невозможно уберечь от судьбы, но это не останавливает богов, которые все равно пытаются это сделать. Мать Ахилла, богиня, взявшая в мужа смертного человека, слышала проро-

чество, что ее сын умрет молодым. Она изо всех сил старалась избежать исполнения пророчества и даже переодела Ахилла в женскую одежду, когда началась Троянская война. Когда он схватил меч и был избит, мать попросила бога огня сделать для него щит. Щит был украшен изображениями солнца и луны, земли и океана, городов — мирных и охваченных войной, полями — вспаханнами и сжатыми; щит Ахилла был изукрашен вселенной во всей ее двойственности.

Первая история, которую рассказал мне мой отец в детстве, была не об Ахилле, а другой древний миф. Когда папа рассказал мне сюжет, я поняла, почему я перепутала эти две истории. Герой первой сказки стал невосприимчивым к оружию после того, как был искупан в крови дракона. Но к его телу в одном месте прилип древесный лист, и это место на спине осталось уязвимым. После многих победоносных битв этот герой был убит предательским ударом в спину.

Иммунность — это миф, считают авторы этих историй, и ни один смертный никогда не сможет стать неуязвимым. Мне было легко мириться с этой истиной до тех пор, пока я не стала матерью. Рождение сына повергло меня в двойственное состояние: с одной стороны, я ощущала свою силу, но с другой — полную беспомощность. Я так часто торговалась с судьбой, что мы с мужем даже стали играть в забавную игру, спрашивая друг друга, какую болезнь мы хотим подарить ребенку, чтобы предотвратить другие заболевания. Это была пародия на невозможное решение в отношении к родительству.

Когда сын был маленьким, я слышала множество вариантов пожелания: «Самое главное — чтобы он был в безопасности». Я спрашивала себя: «Неужели это единственное, что имеет зна-

Откровенно об иммунитете. Вакцинация

чение?» — почти так же часто, как и пыталась понять, действительно ли я берегу его от опасностей. Я была уверена, что не смогу защитить его от судьбы, какова бы она ни была. Но тем не менее я была полна решимости уберечь его от случайностей и подвохов, описанных в сказках братьев Grimm. Я никогда не допущу, говорила я себе, чтобы мой сын был проклят из-за моей беспечности или жадности. Я думала, что никогда не скажу дьяволу: «Можешь взять все, что стоит за мельницей», а затем обнаружу, что за мельницей стоит мое дитя.

Накануне рождения сына был первый теплый день весны. Когда у меня начались схватки, я прогулялась до конца пристани, к кромке воды, где утреннее солнце уже взломало льдины на озере Мичиган. Муж взял с собой видеокамеру и попросил меня сказать что-нибудь для будущего, но звук моего голоса не записался, поэтому слова мои были потеряны для потомства. Но на лице моем не было никаких признаков страха. Все время долгих родов, продолжавшихся весь тот солнечный день, я воображала себя плывущей в озере, которое, вне моей воли, стало сначала темным, потом огненным, а потом бескрайним. К вечеру следующего дня, когда сын наконец появился на свет, моросил холодный дождь, и я уже не могла сказать, что не испытываю страха.

Той весной новый штамм гриппа, пришедший из Мексики в Соединенные Штаты, распространился по всему миру. Я не следила за ранними сообщениями об эпидемии, так как была слишком сильно занята: по ночам я прислушивалась к дыханию сына, днем подсчитывала кормления и срыгивания, а также следила за его сном. Сейчас я не в состоянии прочесть записи, которые делала тогда в дневнике, — их очень много, иногда между записями промежутки всего в несколько минут. Вероятно, все записи сводятся к регистрации пробуждений, сна, кормлений и плача. Я искала закономерности, стараясь понять, почему ребенок плачет. Только много позже я поняла, что заставляло его плакать —